

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД КАК МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

УДК 81`25

ЯЗЫКОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

канд. филол. наук, доц. М.Д. ПУТРОВА
(Полоцкий государственный университет)
m.poutrova@psu.by

Новый подход в переводоведении предполагает смещение акцентов. Все внимание уделяется отклику получателя. Такой подход требует внимания к родному языку переводчика, заявляя, что каждый язык гениален по-своему. Буквальное воспроизведение структур языка-источника разрушает художественную форму и наносит ущерб эстетическим достоинствам переведенного текста, становится причиной потери семантических линий и непонимания.

Ключевые слова: *отклик реципиента, гений родного языка, художественная форма, небуквальность.*

С самых древних времён перевод входил в перечень весьма актуальных видов языковой деятельности. Но никогда он не был таким востребованным, как сегодня. Неслучайно на современном этапе мы уже имеем отдельную весьма обширную область научных исследований, занимающуюся исключительно вопросами перевода. Область, обобщающую достижения, показывающую пути развития, обозначающую наиболее проблемные направления исследований, полезные для представителей весьма широкого круга специальностей. Особенно тем, кто интересуется вопросами машинного перевода, методики обучения данному виду деятельности, поиском критериев состоятельности, адекватности перевода. Неслучайно наиболее важные открытия и достижения в переводческой деятельности в последнее время произошли именно в обозначенных областях.

Казалось бы, еще совсем недавно, следуя многовековой традиции, специалисты в области перевода стремились максимально точно воспроизвести не только смысл, но и форму переводимого текста и, как отмечает широко известный теоретик и практик в области перевода Е. Найда, им доставляло особое удовольствие добиться воспроизведения стилистических особенностей оригинала, его ритмики, параллелизма языковых структур, передать игру слов, идентично представить метафоры, сравнения, точно отразить особенности грамматических структур. Вот только

результат, то есть тот эффект, который такие, казалось бы максимально точные соответствия производили на читателя (или слушателя) оказывался в значительном количестве случаев совсем не таким, как ожидалось. А ведь отклик читателя совершенно не второстепенный фактор в оценке эффективности перевода. Неслучайно, что именно его выдвигают на первый план теория речевой деятельности, теория коммуникации и современное переводоведение. Последнее еще в 1960-е гг. в лице своих виднейших представителей объявило о новой концепции успеха в переводческой деятельности, предполагающей, что критерием успешности и адекватности перевода может быть только отклик, реакция воспринимающей стороны [1, р. 1].

Настоящее столетие уже считает такой подход само собой разумеющимся, даже банальным [2, с. 9] и требует более точной его расшифровки в плане языковых оснований адекватных откликов. Примечательно при этом, что дословный, буквальный перевод, трактуется как наименее эффективный, нередко искажающий оригинал и приводящий к негативным откликам читателей. Суммируя сказанное правомерно утверждать, что современный подход к переводческой деятельности окончательно сместил акценты с формы, в которой реализуется определенное содержание к отклику реципиента. Последний, то есть отклик становится объектом, пристального внимания, его изучением занимаются ведущие специалисты в области перевода.

Отмеченное смещение акцентов кардинально меняет вопрос о языковой составляющей переводческой деятельности. Языку и ранее уделялось первостепенное внимание, особенно в тех областях, которые, в современном терминологическом обозначении представляются как специальные. Точность понимания и передачи смысла здесь никогда не оспаривалась. В обширных областях специального перевода всегда нужно было сказать, перефразируя знаменитое высказывание У. Эко именно «то же самое» [3]. Уважение к языку оригинала поэтому было абсолютным. Переводчик должен был им владеть. Недостаточное знание чревато полным искажением смысла.

Хорошей иллюстрацией печальных последствий неадекватного перевода ввиду недосконального знания языка оригинала могут быть следующие фрагменты из записей известной белорусской журналистки:

«Кажуць, агенты тайнай паліцыі падстроілі калісь правакацыю, у выніку якой нашу турыстку (папярэдне ці не сем разоў правераную кадэбістамі) прывялі ў пастарунак.

Суддзя ёй (па-англійску... праз перакладчыка):

– Грамадзянка Іванова, вас абвінавачваюць у тым, што вы скралі курыцу ў краме містара Сміта.

Кабета ў адказ:

– А як жа! Я ўсё жыццё толькі і марыла, каб тут яе скрасці!

Перакладчык: жанчына заяўляе, што яна ўсё жыццё марыла скрасці ў нас курыцу.

Суддзя (дужа здзіўлены, бо дагэтуль і сам не верыў, што гэта можа быць праўдай):

– Выходзіць, вы прызнаеце сябе вінаватай?

Іванова (абурана):

– Ото ж! Я ў Савецкім Саюзе курэй не бачыла. Спецыяльна прыехала за тры моры, каб тут пакаштаваць...

Перакладчык:

– Містар, турыстка заяўляе, што ў СССР ніколі не бачыла курэй, што сюды, нягледзячы на вялікую адлегласць, прыляцела сумысля, каб пакаштаваць курынага мяса.

– Але ж за гэта вам пагражаюць два гады турмы.

Іванова:

– Здрасце! Я ваша цёця

Перакладчык

– Містар, гэта руская з вамі вітаецца і кажа, што яна вам сваячка! ...

У сітуацыі, калі на карту пастаўлена воля, добрае імя жанчыны (ды і краіны ...) перакладчык (які ведае мову, а не пэўную колькасць слоў), згадзіцеся, вельмі патрэбен!» [4, с. 7].

Интерпретируя и высмеивая представленные образцы переводческой деятельности, автор справедливо отмечает, что для перевода нужно знать язык, а не только слова другого языка. Добавим и не только его грамматику. Ибо ошибки в представленном фрагменте связаны, главным образом, с невладением интонационным или просодическим строем языка-источника, а не его лексикой и грамматикой.

Представляется справедливым отметить, что ознакомление с современной переводной художественной литературой с позиции читателя не позволяет с легкостью выявить примеры таких вопиющих несоответствий текста оригинала и переводного текста. Их, по всей видимости, если и можно обнаружить, то только при тщательном сопоставлении оригинального и нового, созданного переводчиком текста. Позиция просто читателя не позволяет обнаружить погрешности в понимании источника. Переводчики, как правило, с уважением относятся к языку оригинала, овладевают им в такой степени, которая позволяет понять текст.

Языковые основания переводческой деятельности предполагают, однако, еще один язык, тот на который переводится оригинальный текст, и современная теория перевода требует к нему обязательного уважения, следования, используя выражение Найды, «его гению». Теория перевода и общая теория языка предрекают, что каждый язык гениален по-своему [1, р. 3]. Не бывает плохих языков, утверждал Гумбольдт, есть только его неадекватные пользователи [5, с. 52]. Проблема использования родного языка переводчика поэтому не менее актуальна, чем проблема владения требуемым иностранным языком и связанная с ним проблема понимания.

Позиция читателя оказывается достаточной, чтобы убедиться, что она действительно является проблемой. Рассмотрим следующие примеры, взятые из переведенной на русский язык книги известного американского писателя Ч. Буковски «Из блокнота в винных пятнах» (*Pollutions from a Wine Stained Notebook*):

- Я погулял снаружи [6, с. 25].
- В это время почти все едальные заведения были закрыты [6, с. 31].
- По виду ей было грустно, матерински, и она пахла сыром [6, с. 33].
- Неужто не знал, что вне считанных немногих заканчивается любой смысл. Нет, не честолюбие – в этом значение ...

То были просто люди, все текущие жизни, все жизни истекали, их подстегивал страх. Все было ритуалом не – деяния, не – ранения, не – возможности [6, с. 41].

- Он повернул свою голову ...,
- Он вышел наружу ...

Дополним их фрагментами из перевода другого широко известного в своей стране романа «Уроки дыхания» (*Breathing Lessons*) американской писательницы Энн Тайлер:

- Он кричал так громко, как только мог.
- Она не могла видеть что-то.
- Он не помнил что-то [7, с. 16, 40, 73, 287, 311].

У Эко, как известно, заметил, что критерием хорошего перевода можно считать возможность эффективного обратного перевода на язык текста оригинала. На наш взгляд, почти все представленные нами образцы также можно легко перевести на язык оригинала, при условии, конечно, владения им. А вот выражения «он кричал во всю мочь» или «вопил что есть силы» перевести на английский язык гораздо труднее, чем «кричал так громко, как только мог». Представленные фрагменты, к сожалению, не являются знаками уважения к языку-цели, то есть к родному языку переводчика. Безусловно, каждый из них показал, что переводимые фрагменты были поняты, что они отличаются от уровня перевода, представленного ранее во фрагменте из журналистских записей. Вместе с тем, такие переводы напрягают читателя, заставляют его ощущать дискомфорт, существенно понижают, говоря языком А.Ф. Лосева «уровень словесности» текста и в значительной мере или даже полностью лишают читателя возможности получить то удовольствие от текста, которое доступно ему при чтении оригинала.

Приходится признать, что вопрос о переводе формы художественного произведения остается актуальным и в настоящее время, несмотря на предписания теоретиков перевода и лингвистов делать уступки в области буквальной формы, то есть конкретной языковой структуры во имя сохранения смысла [1, с.1; 2, с. 9; 5, с. 333].

Целесообразно отметить, что уступки в переводе формальных особенностей структур конкретных высказываний весьма оправданы в случае переводов

для специальных целей. Но в художественном переводе форма значима. Она, фактически, является частью его содержания, заставляет воспринимать то, что вербально не сказано. Она самым непосредственным образом дополняет, углубляет содержание, задает перспективу видения.

Рассмотрим, например, следующий фрагмент из поэзии Р. Бородулина:

Гітара – цыганка мясцовая,
Па-тутэйшаму пачала варажыць.
– Піце, людзі, гарэліцу,
А вы, гусі, воду,
Тай ляціце, шэры гусі,
Аж да майго роду.

Если переводчик пренебрежительно отнесется к звукоподражательной линии данного фрагмента, он нанесет непоправимый удар по его эстетике. Семантика стиха потеряет глубину и многослойность, а отклик читателя неизбежно станет другим.

Вопрос формы при переводе художественного произведения поэтому далеко не второстепенный. Правомерно ли считать, однако, буквальное следование лексико-грамматической форме высказываний, прослеживающееся в представленных примерах из перевода «Блокнота в винных пятнах» условием сохранения его художественных достоинств? На наш взгляд, подобный подход не приемлем. Ведь что такое форма художественного произведения? Конкретные языковые структуры, в которых представлен так называемый непосредственный, прототипический смысл высказываний? Или нечто другое? Видимо, в каждом художественном произведении что-то свое! Так, в обсуждаемом нами переводе книги Ч. Буковски таковой правомерно считать простоту и грубоватость изложения. Примечательно, переводчик весьма точно отметил приведенные характеристики как основополагающие для описания и восприятия текстов переводимого им автора. За них Буковски, что называется, душу положить был готов или, как говорится в дословном переводе его кредо «Я швырнул себя навстречу своему личному боже-ству – простоте» [5, с. 24]. Чтение оригинала позволяет убедиться, что книга действительно отличается простотой и абсолютной беспарфозностью изложения, правда, в сочетании с грубоватостью и даже циничностью многих высказываний.

Восприятие русского варианта совсем другое. Язык автора предстает зачастую скорее как нескладный, несколько вычурный, деланный. Исчезает эстетика грубоватого изложения, характерная для английского варианта, появляются сложности. В результате русскоязычному читателю весьма проблематично сформировать тот отклик, который получила книга Ч. Буковски в американской культуре. Неслучайно одиннадцать из четырнадцати читателей, зафиксированных в формуляре книги Ч. Буковски в одной из библиотек г. Новополоцка, с которыми удалось

установить связь, весьма сдержанно отнеслись к обсуждаемому автору. Примечательно, что только один из них дочитал книгу до конца, еще двое прочитали почти полностью. Представленные ранее характеристики языка автора (нескладный, несколько вычурный, деланный) взяты именно из их отзывов.

К сожалению, потери при воссоздании формы художественного произведения средствами другого языка, по нашим наблюдениям, далеко не редкое явление. А ведь известный тезис о том, что только язык делает текст автора произведением искусства абсолютно правомерен и в отношении переводов художественных текстов. Перед переводчиками таких текстов, по существу, стоит задача средствами своего языка воссоздать произведение искусства, представить проектируемый авторами иноязычный мир с помощью своей родной языковой матрицы, найти в ее ресурсах эквивалент той языковой художественной форме, которая сделала реализованный в ней замысел произведением искусства.

Привнесение в матрицу родного языка черт и деталей другого языка весьма опасное занятие. Ибо, как показывают привлеченные к обсуждению в данной статье примеры перевода, таким образом можно легко нейтрализовать веками сформировавшийся потенциал родного языка, разрушить его гений совершенно не обогатив его несвойственными ему способами реализации смысла и получить в результате равнодушный отклик читателя. Весьма характерен в данном плане фрагмент из книги В. Довнар, описывающий следующую ситуацию: конец декабря, конец года, люди отдают долги, на почте очередь.

« – Ну... ты опять «Звяду» выписывать? – пытаюцца ў некага ззаду.

– Опять, – даносіцца ў адказ.

– И что ты в ней находишь?.. Там же на русский язык переведи – читать нечего.

– А зачем переводить, переводить – не надо» [4, с. 321].

Воистину так. Если переводчику не удастся сохранить языковые достоинства оригинала переводимого художественного текста, то весьма естественной реакцией является именно та, которая представлена в приведенном фрагменте. Лучше учить иностранный язык и читать оригинал. Ибо, пренебрегая художественной формой, то есть языковыми основаниями перевода, просто меняя слова и в точности сохраняя интонационную структуру, переводчик к сожалению, зачастую меняет и даже выбрасывает, по мысли В. Довнар, его смысл, превращает произведение искусства просто в текст, написанный на языке, который не позволяет сформировать достойный отклик.

Современное переводоведение утверждает, что перевод – огромный пласт в жизнедеятельности общества. Это событие, феномен, который участвует в формировании его культурного и интеллектуального пространства [1, р. 1; 8, с. 77]. Суммируя сказанное, правомерно утверждать, что таковым, то есть событием,

феноменом, перевод делает внимание к языковой составляющей переводческой деятельности, уважение гения двух языков: иностранного и родного. Последний, к сожалению под влиянием энергетики или обаяния текста на иностранном языке или по недооценке значимости художественной формы зачастую остается в тени, уводя с собой и переводимый с его помощью текст, лишая его возможности получить равноценный читательский отклик в новой, другой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nida, E.A. The Theory and Practice of Translation / E.A. Nida, C.R. Taber. – Leiden : Brill, 1969. – 220 p.
2. Ермолович, Д.И. В.Н. Комиссаров в современном переводоведении / Д.И. Ермолович / Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент; 2017. – С. 5–15.
3. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко; пер. с итал. А.И. Ковалю. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 574 с.
4. Доўнар, В.А. Каб сказаць...і пачулі: мініяцюры / В.А. Доўнар. – Мінск: Харвест, 2012. – 447 с.
5. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2001. – 397 с.
6. Буковски, Ч. Из блокнота в винных пятнах / Ч. Буковски; пер. с англ. М. Немцова. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 384 с.
7. Тайлер, Э. Уроки дыхания / Э. Тайлер; пер. с англ. С. Ильина. – М: Фантом Пресс, 2017. – 416 с.
8. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент, 2017. – 407 с.

LANGAUGE GROUNDS OF LITERARY TRANSLATION

M. PUTROVA

The new focus in translation is known to have shifted from the form of the message to the response of the receptor. It calls for the respect of the receptors' language, claiming that each language has its own genius. Reproducing literally exact forms of the source language when translating fictional texts violates and destructs the artistic form of the texts and brings about loss in meaning and misunderstanding.

Keywords: *receptors' response, genius of the translator's own language, artistic form, non-literality.*

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции

(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2021

1 – дополнительный экран – сведения об издании
УДК 82.0(100)(063)
ББК 83.0(0)я431

Рекомендован к изданию методической комиссией гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 5 от 24.05.2021 г.)

РЕЦЕНЗЕНТ:

д-р філал. навук, праф., праф. кафедры гісторыі беларускай літаратуры філалагічнага
факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. Д. СІНЬКОВА

Ответственный за выпуск:

Е. В. Лушневская

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ: ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ

[Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов Междунар. науч. конф., Полоцк,
15–16 октября 2020 г. / Полоц. гос. ун-т ; отв. за вып.: Е. В. Лушневская. – Новополоцк :
Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-985-531-774-7.

В сборник вошли научные статьи, позволяющие представить проблематику изучения истории литературы на более широком контекстуальном уровне. Актуальность тематики международной научной конференции «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» подчеркивается необходимостью осмысления стремительной интеграции гуманитарных наук за последние десятилетия, приводящей зачастую не столько к положительным результатам, сколько к произвольному и неоправданному заимствованию терминологического аппарата из самых разных наук.

Предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам филологического профиля.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса.

Регистрационное свидетельство № 3172126562 от 09.09.2021.

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

211400, ул. Стрелецкая, 4, г. Полоцк, Витебская обл., Республика Беларусь

тел. 8 (0214) 42-87-03

e-mail: k.lushneuskaya@psu.by

№ госрегистрации 3172126562

ISBN 978-985-531-774-7

©Полоцкий государственный университет, 2021

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «Мировая литература в становлении: перекрестки – контакты – посредники» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

**МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В СТАНОВЛЕНИИ:
ПЕРЕКРЕСТКИ – КОНТАКТЫ – ПОСРЕДНИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научной конференции
(Полоцк, 15–16 октября 2020 г.)

Техническое редактирование и верстка *С. Е. Рясовой*.
Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 27.10.2021.
Объем издания: 2 Мб. Тираж 3 диска. Заказ 715.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>